

**Отзыв на автореферат диссертации Катерины Корбелла
«Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо
Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации (филологические науки)**

Диссертационное исследование К. Корбелла «Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани» посвящено крайне важной и актуальной теме, значение которой особенно явно в настоящее время, когда российская культура, с одной стороны, подвергается отмене на Западе, но одновременно с этим, с другой стороны, и сама замыкается, становясь закрытой по отношению к внешнему, что крайне негативно влияет на культуру, которая, как следствие, испытывает трудности, связанные с поиском собственной идентичности и различными коммуникативными проблемами. Ввиду этого значимость и актуальность работы Корбелла не подлежит сомнению, ибо она показывает, как и каким образом русская культура влияла и по-прежнему влияет на западный мир, наглядно демонстрируя общекультурное и христианское единство, которое по своей природе является созидательным и полезным для общества. Что важно, это единство, как показывает текст автореферата и диссертации, не отменяет различий, так что несмотря на антикатолические высказывания Достоевского, рецепция его наследия все же была достаточно глубокой и значительной.

Однако значение представленного диссертационного исследования заключается не только в его актуальности и своевременности. Кроме социального, так сказать, измерения данной работы, нельзя не отметить и собственно научную составляющую, которая не менее важна.

Прежде всего, можно отметить, что К. Корбелла вводит в научный оборот проблематику, которая еще не попала в фокус отечественной науки. В частности, если фигура Р. Гуардини достаточно хорошо известна

специалистам в разных научных сферах, то Диво Барсотти и Луиджи Джуссани по разным причинам известны значительно меньше. Влияние Достоевского на этих католических авторов само по себе представляется весьма плодотворным направлением исследования, однако особенно интересным оно оказывается в плане межкультурной и межконфессиональной коммуникации, ибо «русский писатель своим творчеством ответил на потребность Католической церкви в литературных произведениях, способных передавать опыт веры через художественные образы» (с. 22). Иначе говоря, предмет исследования данной диссертации явно шире, чем просто констатация и регистрация неких влияний, он обладает богатым теоретическим потенциалом, значимым не только для достоевистики, но и для философии и богословия.

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание, касается методологии исследования. В частности, К. Корбелла верно отмечает: «Вопрос об авторской позиции в XX в. последовательно вытесняется из поля зрения литературоведения, вплоть до объявления «смерти автора» в конце 1960-х гг.» (с. 5). Здесь следует добавить, что эта тенденция во многом развивается и усиливается благодаря М. Хайдеггеру, который говорил о том, например, что «мы не только хотим, но и должны понимать греков лучше, чем они сами себя понимали» (*Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии*. СПб., 2001. С. 147). Кроме греков, Хайдеггер таким образом понимал Платона, Аристотеля, Гуссерля, т.е. в принципе вообще кого угодно можно понять лучше, чем он сам понимает себя. Это значит в конечном итоге, что совершенно неважно, что думал сам автор. Как известно, Хайдеггер весьма сильно повлиял на постмодернизм и современную постмодерную теологию. В этом контексте интересно отметить, что пишет католический философ и теолог Ж.-Л. Марион, развивая эти интенции: «Наконец, я не считаю своим долгом вступать в ложные дебаты по поводу того, имелись ли у авторов, на которых я ссылаюсь, те «намерения», которые приписывает им интерпретатор. У мыслителей нет намерений, а когда они есть, они редко оказываются на

высоте их мысли; об этом достаточно убедительно свидетельствует история философии. Единственный критерий интерпретации — ее плодотворность. Всё, что дарует возможность мыслить, делает честь дарующему — разумеется, при условии, что тот, кто принимает дар, мыслит» (*Марион Ж.-Л. Идол и дистанция*. М.; Париж, 2009. С. 12 (журнал Символ)). По всей видимости, все это недалеко от той традиции, в которой «автор умер». И именно этот подход ставится под сомнение К. Корбеллой, что демонстрирует хорошую теоретическую и методологическую обоснованность данной диссертационной работы. Ибо у мыслителей, конечно же, имеются и намерения, и благородная высота мысли, в той мере, в какой они вообще являются мыслителями. Так что можно только приветствовать работу, выполненную согласно принципу, зафиксированному М.М. Бахтиным: «Понять — это значит найти его <понимаемого> собственную меру и мерить его этой мерой (а не чуждой ему)» (с. 21). Очевидно, в настоящее время этого уважительного отношения к автору не хватает не только исчезающему как утренний туман постмодернизму, но и постмодерной теологии и философии, говоря шире, постмодернистской культуре.

Далее, еще одной важной — с теоретической точки зрения — составляющей данного диссертационного исследования является акцент на том, что «актуальность Достоевского для католического общества» связана со способностью «автора помочь современному человеку вернуться к религиозному вопрошанию и его настойчивое напоминание о том, что истина открывается человеку только через свободу» (с. 25–26). Такая постановка проблемы помогает не только лучше понять собственно рецепцию Достоевского, но и католическую духовность в целом, а также те запросы, которые волнуют западных мыслителей, оказавшихся, так сказать, в эпицентре процесса секуляризации, который был несколько иным по сравнению с российской историей, можно сказать, теоретически более осмысленным и последовательным, а не революционным, когда секуляризация вынуждена честно завоевывать себе место в культуре, а не

насаждается с помощью террора. Эта ситуация предполагает диалог мировоззрений, понимание которого важно для того, чтобы посмотреть на свою собственную историю со стороны, для того чтобы лучше понять и себя и другого. Кроме того, несмотря на то, что постсоветская культура вроде как вполне религиозна, пожалуй, нет ничего более важного для современной российской культуры, чем возвращение к реальному религиозному вопрошанию и напоминание о том, что истина открывается человеку только через свободу.

Учитывая вышесказанное, можно подвести итоги. Судя по автореферату, диссертационное исследование К. Корбелла «Творчество Ф.М. Достоевского в католической рецепции: Романо Гуардини, Диво Барсотти, Луиджи Джуссани» выполнено на высоком научном уровне, оно обладает несомненной актуальностью и теоретической значимостью. Работа К. Корбелла полностью соответствует требованиям ВАК РФ и заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв составил:

Гагинский Алексей Михайлович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора современной западной философии Института философии РАН. 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, тел.: (495) 697-91-09.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись _____
ЗАВЕРЯЮ:

Зав. отделом кадров Института
философии РАН _____

21.04.2025